

Каракули великого безумца

В Москве открылась выставка, посвященная Федерико Феллини

Юлия
Виноградова

В новом помещении Московского дома фотографии, то есть Мультимедиа арт музея (как трудно привыкнуть к новому названию) посетителей не сказать чтоб много, несмотря на неожиданный выходной посередине недели. У входа – большой плакат – знаменитый кадр из «Сладкой жизни» с папарацци, встречающими Аниту Экберг у трапа самолета. Яркая красная надпись «Феллини. Гранд-парад», сразу у лестницы – снимок Джульетты Мазини из «Дороги» с трубой и красным носом. «Если честно, я не смотрела ни одного фильма Феллини», – говорит, глядя на этот кадр, юная посетительница своей подруге. И зря – не видя его фильмов, погружение в загадочный мир гротеска и карнавала возможно лишь с трудом. Впрочем, кураторы проекта, кажется, сделали для этого все возможное.

Формальных поводов для выставки два – начавшийся перекрестный Год России–Италии и 50-летие Dolce vita, возможно, самого известного и провокационного феллиниевского фильма. Ему

Волнующий
и душераздирающий
портрет нашей эпохи

посвящена не только афиша выставки, то и добрая половина экспозиции – бесчисленные фотографии Матроянни и Экберг, отрывки из картины, журнальные статьи и даже любительский фильм о съемках «Сладкой жизни». «Наиболее волнующий и душераздирающий портрет нашей эпохи», – гласит реклама фильма, также включенная в экспозицию. Но, несмотря на такое доминирование, в целом выставка построена как своеобразный «словарь Феллини» – набор дефиниций, через которые швейцарский куратор Сэм Стурдце пытается по-своему описать неповторимый и выдержавший уже немало интерпретаций мир великого режиссера.

Набор этих знаковых пунктов, с одной стороны, очевиден каждому, кто знаком с творчеством Феллини, с другой – красиво прописан с точки зрения феллиниевской биографии и психологии подсознательного. В этом смысле уникальным документом на выставке является так называемая «Книга снов» – сборник рисунков, на которых Феллини по совету юнгианского психоаналитика Эрнста Бернгарда запечатлевал свои сны, страхи и фантазии на протяжении 30 лет (между 1960 и 1990 годами). Чего тут только нет, но больше всего – женщин. По-итальянски фигуристых и грудастых, розовых, соблазнительных, обнаженных созданий, плавающих в облаках, сидящих в вызывающих позах и даже становящихся для героя фантазий транспортным средством. Женщины в их многообразии от архетипических образов до простейших объектов вождения – это, безусловно, одна из тех статей, без которых «энциклопедию Феллини» представить невозможно. Они прелят балом на протяжении всего его творчест-

Федерико Феллини во время съемок.

Фото пресс-службы МДФ

ва, так же как царят в «Книге снов», какие бы события там ни описывались.

Рисует, кстати, Феллини не только этот свой визуальный «дневник» – рисунок проходит через всю его жизнь. Начиная с первых газетных карикатур, которыми Феллини зарабатывал на жизнь, только-только переселившись в Рим. Затем через комиксы и фотороманы – «Путешествие Дж. Матроянни» или «Маг Мандрейк» с рисованным или фотографическим любимцем Феллини Марчелло Матроянни, которого нередко воспринимают как alter ego режиссера (что тот, впрочем, всегда отрицал). И наконец, в кино. «В начале каждого фильма я провожу большую часть времени за рабочим столом, – писал Феллини, – и занимаюсь тем, что мараю бумагу разными каракулями в виде поп и сисек. У меня такой способ начинать фильм, пытаюсь его разглядеть в этих каракулях».

И из «каракуль» рождаются не только женщины, но и все остальные темы-знаки феллиниевской вселенной. Линия цирка, зачатая еще в «Огнях варьете», перерастает в настоящий балаган безумцев. Недаром Феллини устраивает открытые пробы для всех желающих – просто дает объявление в газету. На выставке – фотографии и письма актеров-любителей, мечтавших попасть к нему в картину. Городских сумасшедших и странных физиономий тут хватает. Как признавал сам Феллини, из сотен лиц он выбирал два, но остальные навсегда оставались у него в фантазиях.

Еще одно скопление лиц – папарацци, нарицательное имя которых появилось как раз после «Сладкой жизни». Рядом со знаменитым кадром из фильма – почти такой же снимок реальных репортеров. Далее – фотография их побитого кем-то коллеги с заклеенным пластырем лбом и сломанной камерой. И, конечно, десятки журналов с фотографиями звезд. Тема прессы как силы, вторгающейся в личную жизнь, тесно перекликается с темой рекламы. Этот аспект проиллюстрирован «Искушением святого Антония» и «Джинджер и Фредом». Не забыта на выставке и тема еды – неотъемлемой составляющей итальянской в целом и феллиниевской в частности культуры. И религия, с которой Феллини находится в постоянном не то конфликте, не то диалоге. И музыка, наконец, причем отдельным пунктом кураторы выделили ставший модным рок-н-ролл и связанную с ним субкультуру, отдельным – Нино Роту, без которого немислимы фильмы Феллини.

Собственно, постоянно звучащая такая знакомая музыка и сменяющие друг друга в экспозиции разноплановые изображения и создают ту особую феллиниевскую атмосферу. Шествуют одни за другими темы, кадры, фантазии. Словно на параде, которые так любил Феллини, вставляя их чуть ли не в каждый свой фильм – от парада проституток до религиозных процессий. Вероятно, не предполагая тогда, что вся его творческая жизнь когда-нибудь сама легко составит в ярчайшее шествие – гранд-парад Федерико Феллини. ■

ВЫСТАВКА

ФЕЛЛИНИ. ГРАНД-ПАРАД FELLINI. LA GRANDE PARATA

23 ФЕВРАЛЯ – 24 АПРЕЛЯ. МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЙ, МОСКВА, УЛ. ОСТОЖЕНКА, 16

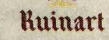
ОРГАНИЗАТОРЫ:

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЙ, МОСКВА

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР:

 БАНК ИНТЕЗА

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

 Kuinart

реклама